DOI: 10.17117/na.2016.01.03.411

Поступила (Received): 26.01.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.01.03.411.pdf>**Грибас А.П.****Бинарная оппозиция жизнь/смерть в языковом сознании носителей русского и английского языков: аксиологический аспект****Gribas A.P.****The binary opposition life/death in linguistic conscious of native speaker russian and english languages: axiological aspect**

В статье представлены результаты анализа психолингвистических значений компонентов бинарной оппозиции жизнь/смерть в составе соответствующих ассоциативных полей.

Выявлена более высокая доля нейтральных оценок и противоположных реакций в ассоциативных полях носителей английского языка. Особенность аксиологической концептуализации компонентов анализируемой оппозиции русскими респондентами связана с более заметным маркированием позитивной или негативной оценки

Ключевые слова: ассоциативное поле, бинарная оппозиция, языковое сознание, ассоциативный эксперимент, антонимическая пара

The article presents analysis of psycholinguistic meaning of the binary opposition life/death components in the corresponding associative fields. A higher proportion of neutral evaluation and polar reactions is revealed in the English associative fields. Axiological conceptualization of the opposition by the Russian speaking respondents is characterized by more visible markers of positive or negative assessment

Key words: associative field, binary opposition, language consciousness, associative experiments, antonymic pair

Грибас Анастасия Павловна

Магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.

Катанова

г. Абакан, Ленина пр., 90

Gribas Anastasia Pavlovna

Master

Khakas state university named N.F. Katanov

Abakan, Lenin ave., 90

Языковое сознание относится к ключевым понятиям в российской психолингвистике как совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей [6]. Исследования, проведенные на материале разных языков, позволили ученым выявить закономерности в структуре и содержании ассоциативных полей, подтвердить эффективность использования методов ассоциативного эксперимента, изучить типовые модели ассоциирования, выявить особенности соотношения парадигматических и синтагматических связей и др. [3].

Понятия жизни и смерти относятся к важнейшим темам духовной культуры человечества. Их противоположные значения составляют классическую

бинарную оппозицию, компоненты которой составляют объект психолингвистического исследования в данной статье.

По данным словарей антонимы *жизнь* и *смерть* относятся к категории частотных или наиболее употребительных слов в русском и английском языках. При этом *жизнь* и *life* занимают 66 и 202 место соответственно, а *смерть* и *death* находятся на 363 и 246 позициях [4, 8]. В ядре русского и английского языкового сознания слова *жизнь* и *life* занимают соответственно первое и 14 места, а *смерть* и *death* находятся на 21 и 24 позиции [См. об этом в 1: 54, 60].

Анализ русских лексикографических источников русского языка [8, 9, 10] позволил выявить следующие закономерности:

а) антонимичность базовых значений полисемантов *жизнь* и *смерть* через дефиниции “бытия в движении и развитии”, с одной стороны, и “прекращении жизнедеятельности организма”, с другой;

б) более богатую семантическую структуру концепта *жизнь*, включающую от 6 до 13 ЛСВ в отличие от концепта *смерть* с тремя ЛСВ;

в) более высокую фразеологическую продуктивность концепта *жизнь*, который входит в состав 20 фразеологических единиц в отличие от *смерти* – компонента 11 фразеологических единиц.

В толковом словаре английского языка [12] даются следующие значения анализируемых слов, которые также представляют полярные значения: *Life* – progression of the various stages of life of an organism; *death* – a cycle of poverty/activity/birth and death etc.

Для получения доступа к глубинным пластам языковой семантики и ценностным предпочтениям респондентов в 2014 – 2015 годах нами были проведены два экспериментальных исследования с участием 103 носителей русского языка с использованием методик свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) и семантического дифференциала. При проведении САЭ респонденты были разделены на четыре возрастные группы: 1 группа (13-20 лет), 2-группа (20-30 лет), 3 группа (31-40 лет), 4 группа (41 и более лет).

Сформированное ассоциативное поле (АП) слова-стимула *жизнь* включило 102 ассоциации. К разряду положительных реакций, где частотное ядро составляют *радость, прекрасна* (5), относятся 90% ассоциат, 8% – к отрицательным (*боль, кризис*, и т.д.), 2% – к нейтральным (*существование* и др.).

АП слова-стимула *смерть* включает 101 реакцию с противоположным соотношением положительных и отрицательных ассоциат: 9% и 91% соответственно. Наиболее частотными оказались ассоциации *страх (ужас)* 5; *коса, женщина с косой* 4; *жизнь, крест, горе, гроб, нет, потеря, старость, трагедия* 3.

Синонимичные реакции на стимул *смерть* представлены образными ассоциатами: *финиш, гроб, могила, женщина с косой, мать сыра земля, конец пути* и др. Наибольшее их количество (40%) обнаружено в последней возрастной группе. Малопродуктивными оказались антонимические реакции, представленные реакцией *жизнь*, встретившейся два раза. Не выявлены ассоциации, понимающие *смерть*, как начало новой жизни, берущие начало в философии экзистенциализма или в некоторых религиозных воззрениях.

По данным английского ассоциативного словаря 'Word Association Thesaurus'[13] ядро АП *life* (АП-I), сформированного на основе 99 реакций, образует антонимическая реакция – *death*, которая составляет 43,6 % от числа всех реакций. Также близко к ядру находятся слова – *love, magazine* (4; 3.9%); *long, time*(3; 2.9%); *force, insurance, live, living* (2; 1.9%); *all, baby, being etc.* представляющие периферию, так как имеют по 0.9%.

Американское АП стимула *life*, сформированное Т.Г. Боргояковой по итогам проведенного ею САЭ (АП-II), включает следующие 55 реакций, приведенных с указанием их частотности и доли в ведущих по численности реакциях: *death* (18, 30%), *long* (8, 14%), *Magazine* (3), *good* (2), *special* (2), *Sentence* (2), *birth, blood, cereal, choices, drank, fun, game, happy, happiness, house, Housed rank, learn, live, line, lovely, long time, lose, meaning, museum, part, saving, Shamrock, skills, part, style, TV* [2: 59].

Как видим ассоциат *death* занимает также первую позицию, выявленную и в (АП-I). Однако, продуктивность данной модели ассоциирования, представленной оппозитивом, снижена до трети реакций АП-II). Яркими и нехарактерными для русского сознания являются реакции: *insurance, saver, money*, которые, возможно, характеризуют более прагматический характер отношения к жизни, сформировавшийся в условиях рыночной экономики.

Совпадающие реакции *work* и *работа* в русском и в английском АП говорят о важном месте работы в жизни каждого человека. Также как и реакции *baby* и *дети*(3), *time* и *время*.

Самыми частотными реакциями на слово-стимул *death* в АП-I стали: *life*(19%), *end*(10%), *coffin*(5%), *black*(4%); в ядро АП- II кроме *death* также входят – *sad* (5,5%), *dying*(3,6%), *person*(3,6%), *sentence*(3,6%), *terrible*(3,6%). Единично встретившиеся реакции составили периферию АП концепта *death*: *horror, peace, tod, amen, gold, cry, dark, evil, grim*.

Реакции на *смерть*, встретившиеся и в русском, и в англоязычных АП, часто принадлежат к обозначениям ритуальных действий и предметов: *coffin, coffins; grave; amen; church; corpse; funeral, hearse; гроб, кладбище, могила, церковь, труп, похороны*.

Использование метода семантического дифференциала позволило выяснить ценностное отношение к компонентам исследуемой бинарной оппозиции через построение семантических пространств, где координатами служат биполярные оценки. В проведенном эксперименте использовались оценки «положительное» и «отрицательное», как градуирование шкалы. Участникам было предложено оценить собственное отношение к данным словам-стимулам по шкале от 1 до 10. Результаты подтвердили в целом выводы, полученные по итогам САЭ: преобладающая часть (57,5 %) участников оценили *жизнь* максимально позитивно, выставив 10 баллов. Выявлена возрастная дифференциация в более высокой ценностной оценке *жизни* в четвертой возрастной группе (80%) при показателе лишь трети респондентов, оценивших *жизнь* максимально позитивно в первой группе (35%). *Смерть* вызвала негативную оценку в один балл у 70 % респондентов всех возрастных групп. Но в четвертой возрастной группе более

95% оценили ее как абсолютно негативное явление. Представляется, что полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что более серьезное отношение к оценке понятий *жизнь* и *смерть* приходит в более зрелом возрасте. Вторая составляющая классической бинарной оппозиции получает максимально выраженную негативную оценку.

Выявленные психолингвистические значения отличаются разнообразием и оценочными коннотациями, которые, как правило, отсутствуют в лексикографическом толковании членов исследуемой оппозиции.

Таким образом, в русской и в англоязычной лингвокультурах бинарность оппозиций *жизнь/смерть* включает ассоциирование образа с помощью частичного включения векторов второго компонента [7: 257], но при более высоком уровне полярного ассоциирования в английском и американском языковом сознании. Позитивная оценка жизни в русском АП существенно преобладает, что подтверждается результатами САЭ и метода семантического шкалирования. Второй компонент бинарной оппозиции *смерть* получил еще более категорично выраженную негативную оценку (более 90%).

Список используемых источников:

1. Боргоякова А.П. Образ мира в языковом сознании этноса (хакасы, русские, англичане). М.: Советский писатель, 2003. С. 54, 60.
2. Боргоякова Т.Г. Ассоциативное поле бинарной оппозиции ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ в разных лингвокультурах // *Modern directions of theoretical and applied researches*. Вып. 1(13). Т. 14. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2015. С. 58-63.
3. Боргоякова Т.Г. Динамика восприятия стимула жизнь в хакасском языковом сознании // *Северо-Восточный гуманитарный вестник, ИГиИПМНС СО РАН*. Якутск, 2015. С. 90-94.
4. Ляшевская О.Н., Шаров С.А., Частотный список лемм. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.
5. Тарасенко В.В. Концепты «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» в системе языка и сознании разноязычных носителей (на материале фразеологизмов): Автореф. дис. канд. филол. наук. Кемерово, 2008. 24 с.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. 2003. С. 7-22.
7. Тарасов Е.Ф., Тарасова М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // *Ментальность россиян*. М.: Имидж-контакт, 1997. С. 253-277.
8. 2000 наиболее употребительных слов английского языка. М.: Бриллиант, 1996. 176 с.
9. URL: <http://www.ozhegov.com>
10. URL: <http://www.vedu.ru/expdic>
11. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 1998.
12. URL: <http://www.macmillandictionary.com>
13. URL: <http://www.eat.rl.ac.uk/>

© 2016, Грибас А.П.

Бинарная оппозиция *жизнь/смерть* в языковом сознании носителей русского и английского языков: аксиологический аспект

© 2016, Gribas A.P.

The binary opposition life/death in linguistic conscious of native speaker russian and english languages: axiological aspect